

НАША СТРАНА

Год издания—54-й. Буэнос-Айрес, суббота 6 апреля 2002

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 6 de abril de 2002 N° 2693-2694

С. В. ВОЛКОВ (Москва)

О ПОЛЬЗЕ СПОРТА

Не прошло и двух лет после окончательного установления новой власти, а политическая обстановка в стране уже стала "неинтересной", напоминая этим времена "брежневского застоя". Тогда все было ясно, понятно, и только по внезапным отставкам в верхнем эшелоне "в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья" оставалось гадать, идет ли там подкованная борьба, и может ли это хоть на миллиметр в ту или иную сторону сдвинуть ситуацию. Другими источниками гаданий и надежд были читаемые "между строк" доклады и речи генсеков и, конечно, появляющиеся некрологи. Сейчас до некрологов дело еще не дошло (что ни говори, нынешние власти в среднем лет на 30 моложе), но в остальном уж больно все похоже.

Это естественный эффект "власти надолго". Причем главным компонентом тут служит убежденность в этом самого населения. Смута кончилась, власть установилась, народу дан вождь. На него можно ворчать, им можно быть недовольным, но никому не придет в голову, что его можно убрать, что может быть что-то другое. Ничего другого и действительно не может быть. Отныне развитие ситуации определяется не игрой политических сил, не интересами каких-то социальных слоев и групп, а исключительно поведением самой власти (кроме которой никаких политических сил, в сущности, больше и нет).

После почти полутора десятилетий неопределенности, развала, поголовной "суверенизации", дискредитации самой идеи государственности, практически полного отсутствия в стране всякой вообще реальной власти, кроме власти бандитских группировок, появление во главе страны вместо полумертвого алкоголика человека элементарно здорового, неглупого и решительного произвело такой эффект, что надолго избавило Путина от беспокойства за свою популярность.

Тем более, что пришел он к власти в образе "надпартийного" патриота, долгожданного восстановителя поруганной чести "державы" и т. д. Этот образ до того дорог населению, что однажды поверив в Путина, ему очень трудно будет с ним расстаться. Это свойство народного сознания — сильнейшая потребность верить в своего правителя — хорошо известно, в том числе конечно и Путину, который использует его, что называется, "по полной программе".

Сознание это очень примитивно, и не любит копаться в деталях. Раз Путин — "защитник национальных интересов", то и защитник. Что бы он теперь ни делал — пусть расстается с последними военными базами за границей, пусть пресмыкается перед страсбургской шпаной, жертвуя из-за этого лишними жизнями солдат в Чечне, пусть окружает границы американскими базами, пусть во всем потакает новообретенному другу Бушу, — образ этот неколебим. Отдай сейчас Путин росчерком пера японцам Курилы, или любую другую территорию кому угодно — и это пройдет. Решат, что "ему виднее", уж он-то знает, что это какой-то очень хитрый трюк, всей мудрости которого нам не понять и т. д.

Доходит до смешного. Хорошо известно, что антиамериканские настроения (особенно после югославских событий) среди населения абсолютно преобладали. Собственно, Путин и воспринимался, прежде всего как человек, который, наконец, покажет зарвавшимся и вконец обнаглевшим янки, что Россия еще тоже что-то значит, поставит их на место. Когда же Путин после сентябрьских событий повел себя прямо противоположным образом (да просто позорно, выскочив в прислуживании США вперед их натовских союзников, сдав все, что можно, и ничего не получив взамен, кроме новых упреков за Чечню), то что же — рейтинг его упал? Ничего подобного — вместо этого... снизились антиамериканские

настроения! Логика: если патриот Путин за Америку, то не такая она, значит, и плохая, но не наоборот — если Путин за Америку, то никакой он не патриот.

Недавно вот поднялся было привычный шум в "государственных" кругах по поводу появления американских войск в Грузии. Государственные деятели разного уровня, думцы, журналисты распалились было до того, что надо бы Абхазию с Южной Осетией к России присоединить. Но Путин сказал — так и надо, и все столь же дружно моментально заткнулись.

Но едва ли не пришлось-таки путинскому рейтингу пережить тяжелое испытание. Виною тому была зимняя Олимпиада, точнее, те возмутительные вещи, которые там творились и то, как они освещались. Американцам-то, к счастью, нет дела до путинских проблем, они вели себя так, как считали нужным, чтобы компенсировать свое унижение в сентябре. Причем очевидно было, что это не Буш, а именно общественное мнение, тот самый "американский народ", которому нас полгода заставляли сопереживать, недвусмысленно выразил свое отношение к России. Возмущение было поистине всеобщим, давно не припомню такого, вот уж действительно был "единый национальный порыв". Настрой был даже выше, чем во время бомбежек Югославии, тут даже завзятые "западники" не могли остаться в стороне, тут политикой "защиты прав человека" не объяснишь, тут крыть нечем, налицо в чистом виде отношение к стране.

Понятно, что Путину в преддверии встречи с Бушем все это — как нож острый. Но что поделать, пришлось вянуть пару слов о недостатках судейства. Между тем Дума единодушно принимает решение не участвовать в закрытии игр, спортивные чиновники решительно заявляют, что в случае неприятия наших претензий команда покинет игры, накал эмоций достигает апогея, ни о чем

больше и не говорят. И вдруг на следующее утро все меняется. Выясняется, что претензии отвергнуты, но никто никуда не только не уезжает, но и в закрытии будут участвовать. По всем каналам идут примирительные комментарии в духе того, что "победила дружба". Путин дал команду... Оставшееся возмущение было перенаправлено на отечественных спортсменов.

Разумеется, среди всеобщего возмущения чиновниками, "позволяющими так обращаться с честью страны", никто не осмелился сказать, что дело не в продажных деятелях Международного Олимпийского Комитета, и тем более не в наших спортсменах, которым при ином государственном курсе и в голову бы не пришло вести себя подобным образом (уж кто-кто, а эти люди шага не сделают без оглядки на начальство). Они вели себя как раз вполне адекватно. "Позволил так обращаться" — наш президент-патриот. Не проводи он последние полгода совершенно однозначную политику, не допускающую хоть в чем-то "ссориться" с США, мыслимое ли дело, чтобы российский представитель в Международном Олимпийском Комитете мог голосовать против российских интересов?

Президент, конечно, снова вышел сухим из воды. Не знаю, проводились ли после этого замеры общественного мнения, но не думаю, что рейтинг его существенно снизился, известное дело — "бояре виноваты". Но вот внешнеполитический курс его в общественном сознании дал, наконец, большую трещину. Спорт-то занимает у нас куда большее место во внимании населения, чем политика, тем более внешняя. И национальное унижение в этой сфере, как ни смешно, бывает более значимо. Отнятые медали будут помнить лучше, чем сданные базы. Ну что же, пусть хоть через это до народа доходит, кто есть кто, и как к кому относиться.

С. В. ВОЛКОВ

ПЕЧАТЬ

ЧЕРНАЯ ЛОЖЬ

Покрывая себя несмываемым позором, “Русская Мысль” заканчивает, в номере от 21 февраля с. г. печатание подлокетнической статьи Ю. Дружников о Пушкине “Дуэль как самоубийство”.

Довольно обратиться от зловонного опуса (полного непопной ненависти к великому поэту), к произведениям жертвы дружниковского злоречия.

Мы там прочтем:

Я жить хочу чтоб мыслить и страдать.

Пушкин любил жизнь и все, что она дает: любовь, дружбу, даже маленькие радости как пища и вино; он нам об этом правдиво и прекрасно рассказывал сам.

А Дружников лжет грубо до смешного. “Упав в грязь, раненый сказал, что тоже хочет выстрелить и сделал это плохо”.

Ничего себе “плохо”! Попал прямо в грудь Дантесу; и не его вина, что пуговица мундира отклонила пулю и спасла мерзавцу жизнь.

А повторять слова этого последнего, что он де “целился в ноги” значит обманывать сознательно себя и публику. Ясно, что убийца хотел себя оправдать перед судом (оказавшимся до смешного снисходительным).

ТЕХНИКА УНИЧТОЖЕНИЯ

В “Русской Мысли” от 31 января с. г. француз Ж. Росси вспоминает как сидел в советском концлагере вместе с неким К. Д. (что за странная деликатность! почему он не называет имени?), прибалтийцем родом “бывшим унтер-офицером царской армии... ставшим затем одним из первых чекистов”.

Тот ему рассказывал следующее о своей палаческой работе:

“Когда конвоируешь человека, которого тебе поручено расстрелять, обязательно надо проверить, чтобы руки у него были крепко связаны за спиной. Наши парни используют для этого проволоку — надежнее, чем веревка. Потом с заряженным револьвером в руке пускаешь его впереди себя, а сам идешь в двух шагах сзади, давая ему приказы: “Налево!”, “Направо!”, “Спускаться по лестнице!” и т. д. До самого того места, где уборщица насыпала опилки или песку. Тут приставляешь ему револьвер к затылку, но не вплотную, чтобы он так ни о чем и не догадывался. Нажимаешь на курок и в то же самое мгновение даешь ему хорошего пинка. — А зачем это? — спросил я, удивившись.

— Чтобы кровь не забрызгала гимнастерку. Представляешь, сколько сил стоило бы

жене отстирывать ее каждый день!”

СКРЫВАЕМЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

“Предтеченский Листок” № 94 от с. г. сообщает, ссылаясь на “Независимую Газету”:

“Группа белорусских археологов распространила в Минске заявление с осуждением властей, которые засекретили итоги последнего следствия госкомиссии по Куропатам. Археологи потребовали обнародовать добытые экспертами факты злодеяний НКВД в Куропатском лесу в 30-40 годы прошлого столетия. К этим требованиям присоединили свой голос некоторые общественные организации и политические партии Белоруссии. В документе содержится заявление, что попытки властей навязать обществу мнение, будто в урочище похоронены жертвы нацистов являются аморальными”.

КИНОМЕРЗОСТИ

В “Русской Мысли” от 7 марта с. г. читаем статью И. Корнеевой “Не ходите на порнофильмы!”

Спасибо за совет. Но у нас и искушения-то не было.

Статья посвящена разбору украинского фильма “Молитва за гетмана Мазепу”. О характере кинокартины говорит следующий отрывок: об ее содержании: “Кочубенха мастурбирует отрубленной головой мужа”.

Брр!

ДОЛГ ЗАРУБЕЖЬЯ

В большой статье в том же номере В. Фадиной “Обитаемые островки” (о русской литературе в эмиграции) много пустословия. Но вот с такими ее словами полностью согласимся:

“Не остается ли эмиграция и ныне единственным местом, где может сохраниться если и не литературный, то хотя бы пристойный, не засоренный жаргонном шпаны и уголовников язык?”

ВЕРНОСТЬ ИМПЕРИИ

Посещение королевой Елизаветой Второй Новой Зеландии вскрыло любопытные противоречия; о чем рассказывает парижский журнал “Пуэн де Вю” в номере от 6 марта с. г. Лейбористка Элен Кларк, первый министр этой страны, желает установления республики; в чем ей не сочувствует общественное мнение: 38 процентов ее поддерживают, но 58 процентов против.

А вот туземное, коренное население острова, маорийцы, те высказались по данному поводу весьма радикально; если будет провозглашена республика, то они от нее отделятся; ибо заключили договор (в 1840 году) с британской короной, а не с белыми колонистами.

В. Р.

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

ЕЩЕ О ПРАЗДНИКАХ

В своем отклике на статью А. Никонова о праздниках в Российской Федерации, Е. Фокин (“НС” 2689-90) напомнил как советской власти удалось перенести “центр тяжести” с Рождества Христова на Новый Год.

Но на днях попала в руки книжечка Л. С. Запаринной “Непридуманные рассказы”, в которой она вспоминает как велась борьба и против Нового Года:

“Накануне Нового 1933 Года к нам в отдел пришел профорг и долго и пространно внушал, что встреча Нового Года — гнусный пережиток прошлого, что это выдумка гнилой буржуазии, которой мы ни в каком случае не должны следовать и что празднование Нового Года даже в тесном семейном кругу недостойно здравомыслящего советского человека. В заклю-

чение он добавил, что ежели кто не внемлет его словам и завтра явится на работу не в трезвом виде или вообще не выйдет, то будет снят с места.

Можно думать, что подобные увещевания были не только на нашем заводе”.

Оказывается советская власть хотела вытравить и празднование Нового Года, как де “выдумку гнилой буржуазии”. А затем все-таки восстановила Новый Год, чтобы успешнее бороться с Рождеством. Мол уж пускай будут отмечать этот гнусный пережиток, лишь бы не христианский праздник!

Кстати, теперь обыватель может и напиваться, не боясь угроз современных “профоров”: являться на работу трезвым на следующий день не нужно — выходной!

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Объясните мне, что происходит?

Монархическое движение, и в Зарубежии, и в России расколото на десятки групп, враждующих между собою. Это отнимает у них, целиком, ту силу, которую монархическая идея, глубоко затаенная в сердцах русского народа, могла бы им давать.

Неужели люди не в состоянии преодолеть ради блага родины, личные страсти, — честолюбие, обиды и ненависть?

Оставляя монархистов, мы видим, — поистине, с ужасом! — большую русскоязычную газету в эмиграции с жаром защищающую интересы чеченцев против русских и горячо воюющую против объединения Белоруссии с Россией.

Можно ли пасть ниже, скатиться в худшие чем эти заблуждения?

В России мы с любовью и надеждой смотрели всегда на Церковь Архиерейского Синода, хранившую подлинно святыне заветы старой России. И вот, она вдруг полна нестроения и прекращает противоборство с московским патриархом, бывшим сексотом!..

Сама же Россия и вовсе охвачена безумием. Прикрываясь патриотизмом коммунистические недобитки тянут страну обратно во сталинщину, кощунственно используя православную словесность и охрану будто бы народных традиций.

А сами дошли до того, что в числе их вождей — грязный содомит Лимонов, которого по правилам Ветхого Завета надлежало бы побить камнями, а по законам старой Европы предать огню.

И не лучше во стане демократов, упорно пытающихся навязать России абсолютно не пригодную для нее республиканскую форму правления, слепо воображая, что раз она господствует на Западе, то значит хороша и для нас. Хрущев хотел насаждать в России кукурузу, — теперешние вожди, увы, не умнее его!

При том, с Запада они берут прежде всего — если не исключительно, — самое плохое: разврат, порнографию, противоестественные пороки, силась навязать здоровым массам населения чуждые им пороки, свойственные гибнущим, разлагающимся обществам внутренне испорченных и клонящихся к закату государств.

А расслоение на обнаглевших “новых нерусских” с миллионами долларов в заграничных банках и голодной, обнищавшей толпой огромного большинства становится с каждым днем все более кричащим абсурдом, все более вопиющей несправедливостью, все более явной нелепостью... Что мы должны делать, те, кто по настоящему любят Россию и хотят ей служить?

Кто может предложить выход из творящегося бедлама, указать путь ко спасению отечества, в самом прямом смысле слова катящегося — стремительно! — в бездну?

Конечно, путь лежит через объединение, через преодоление разделяющих нас противоречий и несогласий. Но какими словами, какими средствами разьедающие нас раздоры можно преодолеть?

Вадим Барбарухин

Лондон

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

В МИРЕ ГРЕЗ

"Новый Мир" видимо рассчитывал привлечь в сотрудники талантливого детективного писателя Б. Акунина: его имя появилось в списке авторов, чьи произведения предвиделось в журнале опубликовать. Должно быть, переговоры сорвались? Во всяком случае, больше о нем упоминаний нет...

Зато помещена (в № 11 за 2001 год) изничтожительная против него статья Г. Циплакова "Зло, возникающее в дороге".

Насколько слабая, Боже мой! Вместо перечисления неудач и ошибок (к сожалению избыточных в цикле подвигов Эраста Фандорина) критик пускается в рассуждения о философских идеях, которые якобы Акунин влагает, должен был влагасть, мог влагасть в свое повествование. Кому нужны, кому интересны мысли сочинителя или его персонажа о воззрениях Лао Цзы или Конфуция? Уж конечно не читателям увлекательных книг о похождениях русского сыщика или его потомка...

Можно бы от данных пустопорожних нападок просто отмахнуться. Есть однако в статье нечто более важное, — и касающееся не вполне корректных приемов литературной полемики.

Чтобы подкрепить свою атаку, Циплаков цитирует совсем другие работы, не беллетристические, и изданные под другой фамилией, считая, что публике известно, что Акунин, это, на самом деле псевдоним знатока японского языка и литературы

Г. Чхартишвили.

И приводит высказывания одного о религиозных вопросах в эссе "Писатель и самоубийство". Разоблачая его не только как агностика, но и (к нашему огорчению) человека с путанным, мелко приземленным мировоззрением, каковое он не способен разумно аргументировать.

Вот ход его, Чхартишвили, рассуждений; "Жестокость и нетерпимость, два самых несимпатичных качества, сейчас менее популярны, чем 500 лет назад, когда в Бога верили поголовно все".

Спросим; когда сейчас? И в чем, где это видно? Только что (с точки зрения истории вчера и даже "еще сегодня") мы видим самые чудовищные образцы нетерпимости; большевизм и национал-социализм. Все, даже самые мрачные примеры инквизиции, охоты на ведьм и тому подобному перед данными явлениями бледнеют! А по числу жертв — никакого ведь и сравнения быть не может: баланс определенно на стороне наших современников.

Если же говорить о войнах, — и вовсе смешно: в наши дни в одном сражении гибло больше народа, чем за целую войну Средних Веков. А истребление полностью городов, как Дрезден или Хиросима, — такого не бывало ни "500 лет тому назад", ни даже больше. Можно вспомнить разве что нашествие Тамерлана, — но там "религиозные предрассудки" были, право же, не при чем!

А что до гуманности... Как бы там ни смеяться над идеалами рыцарства, как бы ни опровер-

гать их соблюдение на деле, — а они существовали в Европе от темных веков после падения античности и аж до Первой Мировой войны. В частности, не принято было побежденных судить и вешать...

Ах, как мы просветились, как далеко зашли на путях прогресса! Ну да ладно; пусть все это — уже прошлое.

Однако мы наблюдаем, что в Афганистане бойцы Северного Альянса, верующие мусульмане (а Ислам — не специально человеческое вероисповедание) пленных талибов распустили по домам, простив творившиеся теми жестокости и несправедливости. Тогда как американцы долго настаивали на войне до конца, войне на полное уничтожение врага (им нехотя пришлось уступить); да и с пленными, вроде бы, не столь уж мягко обращаются.

Да и на Балканах — разве уж без жестокости и нетерпимости действовали там США и их пособники? Но от событий там, сдается, отец Эраста Фандорина предпочел отвести свои очи...

А какие бездны доброты и толерантности сулит нам будущее (быть может, ближайшее...) — не станем уж лучше гадать!

Возможно, впрочем, что мы говорим на разных языках? Если для Чхартишвили главное — слово, фразеология, то да, безусловно, красивой болтовни в нынешнем мире вдоволь. Мыто имели в виду факты реальной жизни (а они не столь уж веселые и обнадеживающие...).

Ну, а если вернуться к романам Акунина... Не будем от них требовать, как Циплаков, рели-

гиозной основы. В области детективной словесности подлинно религиозные — и на самом высоком уровне! — произведения сумел донныне создать один лишь Честертон (если не включать сюда же Достоевского...).

Но вот мелких (и не столь уж мелких) ошибок в приключениях Фандорина немало. Приписывать Скобелеву покушение установить диктатуру, — нечто абсолютно ложное и фальшивое. Заключение "Коронации" — полная нелепость; международный преступник вряд ли мог занять пост гувернантки в царском дворце; а если бы и занял, то как бы общался со членами своей банды? (А вот идея — намечавшаяся до сей неправдоподобной развязки, — о шайке злодеев, связанной между собою гомосексуальной любовью, она заслуживала бы разработки). Немужима и женщина с изуродованным лицом, играющая роль среди революционеров-террористов: она не смогла бы свой дефект скрывать, и слухи о ней распространились бы сразу.

И, наконец, много деталей в романах не соответствуют нравам изображаемой эпохи. Например, целовать ручки полагалось только замужним дамам, а отнюдь не девушкам. Да и ели тогда скорее бутерброды, чем сэндвичи, в отличие от теперешних времен.

Разумеется, предпочтительно про эти подробности забывать, чтобы не портить себе удовольствие от захватывающей фабулы фандоринской эпопеи.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ТОВАРИЩ ОТБРОСОВ

Осетия надежно входит в так называемый "красный пояс" России. Так вот, листая недавно книгу "Происхождение фамилий", нашел такой пассаж:

"Сталин (Джугашвили) — грузинская фамилия, осетинского происхождения, от "джуга", что значит "отбросы". Таким образом Россией управлял товарищ Отбросов, или Отбросовили.

У нас близятся выборы в президенты. Среди десятка кандидатов — ни одного русского (несмотря на то, что их в Осетии осталось около 30 процентов; правда, среди них очень высока доля пожилых).

По всей вероятности центр поддержит нынешнего — Дзасохова, о котором уже писала "Наша Страна" под заголовком "Друг дудаевцев".

Видимо определяющим в этом решении будет поддержка "нынешнего" московскими финансовыми тузами: Кобзоном и Лужковым, основными компаньонами водочной индустрии Осетии.

П. Данилов (Владикавказ)

НОВОЕ СМЕНОВЕХОВСТВО

На днях получил от братьев Алфёровых — иеромонаха Дионисия и иерея Тимофея — их новую книгу, "Верность Христу". Все ее материалы посвящены последним событиям в Русской Зарубежной Церкви. И они красноречиво свидетельствуют о том, что в лоне этой Церкви происходит то, что уже имело место во светских, в том числе и воинских организациях эмиграции.

Новая огромная волна сменовеховства захлестнула Русское Зарубежье в последнее десятилетие — это совершенно очевидно. По масштабу этого умножения, его можно сравнить с имевшим место в 1945-46 гг. Но беда в том, что на этот раз Белая Эмиграция стоит на пороге физического вымирания и не имеет в данный момент в своей среде ни одного авторитетного лидера, способного трезво оценить политическую обстановку и твердо отстаивать непримиримые белые позиции. ("Наша Страна", ведущая борьбу со сменовеховским курсом "кадетского" руководства, здесь единственное, пожалуй, исключение).

Так что ошибки исправлять будет уже некогда, и уже некому. Белые обязаны поставить в этом важнейшем сейчас вопросе точки над "i".

Б. Хмуров (СПб)

НОВАЯ ТАКТИКА

Получил ваше послание с газетами. Огромное спасибо. Как всегда после прочтения распространю среди наших единомышленников.

В РФ собираются превратить генерала Деникина в "красного". Будут приведены приписанные ему слова о том, что "надо было служить красным" и прочая чушь. Видимо эта тактика будет касаться всех хоть сколько-нибудь "либеральных" вождей Белого Движения.

В Киеве произошло нападение на помещение Русского Движения Украины. Напали члены ультра-националистической организации имени Мельника. РДУ безусловно организация с коммунистическим духом, считающая суд над компартией "неактуальным", однако, были их не за это конечно, а за то, что они русские. Драка закончилась задержанием одного из украинских националистов. Штаб-квартира у них во Львове, и в Киеве они были наездом.

И. В. Родин (Киев)

ОБ АРИАДНЕ ДЕЛИАНИЧ

Продолжаю работать над своей "эмигрантской" тематикой, несмотря на существенную загрузку в университете. В настоящее время разрабатываю тему православной жизни в лагерях Ди-Пи после

Второй Мировой войны. С Божией помощью будет новая книга. Вопреки многим обстоятельствам, хотел бы ее издать. Пусть книга будет несовершенная, но оставить без внимания историю жизни русских беженцев не могу. Это был подвиг!

Могу интересующимся переслать по электронной почте текст моей работы "Деятельность научно-исследовательской лаборатории "Русское Зарубежье" в 1998-2001 гг." (Почтовые расходы остаются очень высокими). Мой адрес: ist@unp.ru и пометка "Для А. А. Корнилова". Почтовый адрес: ул. Ульянова, д. 2, г. Нижний Новгород 603005, Россия.

Между прочим, мне удалось с помощью хорошего человека достать книгу А. Делианич "Вольфсберг 373". Замечательная книга! Есть у меня идея составить очерки о русских журналистах Зарубежья. Собирая с вашей поддержкой материал об А. Г. Макриди, давно уже "приглядываюсь" к личности А. Делианич. Читал ее две книги: уже названную и "Туманы", а также отдельные очерки в тех номерах "Русской Жизни", которые у меня имеются. Могут ли читатели "Нашей Страны" помочь мне узнать более о жизни и творчестве Ариадны Делианич, этой бесстрашной, верующей русской журналистки и писательницы?

Проф. А. А. Корнилов
(Нижний Новгород)

Р. ПОЛЧАНИНОВ

“ЭМИГРАЦИЯ И РЕПАТРИАЦИЯ В РОССИИ”

(НЕ РЕЦЕНЗИЯ, А ОТДЕЛЬНЫЕ МЫСЛИ)

Под названием “Эмиграция и репатриация в России” в Москве в 2001 г. Благотворительным Фондом “Попечительство о Нуждах Российских Репатриантов” был издан сборник под редакцией А. А. Бондарева, в котором участвуют шесть авторов. В сборнике 488 страниц текста и 46 страниц иллюстраций. Содержание сборника охватывает период от медно-каменного века до наших дней, и в этом, как мне кажется, его недостаток. Как говорится, — нельзя объять необъятное.

Сборник предназначен “не только для специалистов, но и для широкого круга читателей”, но мне кажется, что специалисты в нем ничего нового не найдут, а широкий круг читателей столкнется как со статьями написанными добросовестно, так и со статьями спорного содержания.

В сборнике четыре раздела:

1. История великих российских “переселений”. (Автор доктор исторических наук А. В. Окорочков).

2. Русская эмиграция в зеркале психологии. (Автор доктор психологических наук Н. М. Лебедев).

3. Всемирное призвание России в духовном опыте Русского Зарубежья. (Автор М. В. Назаров).

4. Экономические и демографические аспекты “внешней” эмиграции населения в России. (Автор доктор экономических наук, зав. кафедрой народонаселения В. А. Ионцев).

Книга снабжена шестью приложениями:

1. Краткий обзор происхождения Русского Государства (автор не указан).

2. Краткий исторический обзор деятельности политических организаций первой волны эмиграции. А. В. Окорочков.

3. Некоторые исторические данные о миссии Русской Православной Церкви в Китае и Маньчжурии. А. В. Окорочков.

4. Краткий исторический обзор деятельности политических организаций второй волны эмиграции. А. В. Окорочков.

5. Знаменитые русские американцы. (Автор не указан. Материалы заимствованы из журнала “Русский Американец”, но без указания источника).

6. Россия накануне революции. По очерку М. В. Назарова из альманаха “Святая Русь”.

Предисловие принадлежит составителю и главному редактору А. А. Бондареву, а “Заключительное слово” В. В. Холину.

К статьям бесспорно ошибочным, я бы отнес написанное доктором исторических наук А.

В. Окорочковым в его “Истории эмиграции в России” (с. 51) будто бы “согласно переписям 1920-х годов русскими (тогда к ним себя относили великороссы, малороссы и белорусы) записались: в Польше — 5 млн. 250 тысяч, в Чехословакии — 550 тысяч (...) “эти данные, приводимые П. Е. Ковалевским (Зарубежная Россия, с. 12-13.) совпадают с числом русских прихожан православных церквей...”. (G. Seide. Geschichte der Russischen Orthodoxen Kirche... s.168”).

Во-первых, ни в Польше, ни в Чехословакии такого количества православных не было и Г. Зейде этого не мог утверждать. В Чехословакии действительно в Подкарпатской Руси было 550 тысяч жителей, но это были русины, венгры, немцы, евреи, чехи, словаки и прочие, из которых православными были, по моим расчетам, не более 10 тысяч. Правда, довольно много русинов-униатов считало себя русскими, да и среди галичан-униатов можно было встретить считающих себя не украинцами, а русскими, но таких в Галиции было не много.

Во-вторых, в Польше большинство малороссов-украинцев и белорусов к русским себя не причисляло.

Правда у П. Е. Ковалевского действительно на стр. 13 сказано, что “все национальности, подданные Российской Империи до 1917 г. записывались как русские”, но не все, что писал П. Е. Ковалевский можно верить.

У П. Е. Ковалевского там же сказано, что русских “в Польше 5 миллионов 259 тысяч согласно переписи 30 сентября 1921 г.”, но это не соответствует истине.

Польская “Иллюстрированная энциклопедия” (Варшава, 1927) на стр. 344-346 приводит следующие сведения о населении Польши по переписи 1921 года:

“Всего жителей — 27.192.674, из них поляков — 69,2 процента, русинов — 14,3 процента, белорусов — 3,9 процента, евреев — 7,8 процента, немцев, — 3,8 процента, прочих — 1 процент”.

Из дальнейшего текста видно, что в числе “прочих” 0,3 процента литовцев, а “остальные — русские”. По моим расчетам, украинцев, которых польская статистика называла русинами, было 4.622.754, а русских (0,7 процента) — 190.348.

Конечно, официальная численность и русских, и украинцев была заниженной; кроме того, возможно, что все жители Холмщины и Лем-

ковщины были записаны русинами, то есть украинцами, хотя там был большой процент считающих себя русскими.

В-третьих, на той же странице А. В. Окорочков утверждает, что “в Румынии и Польше были запрещены русские школы”. Откуда у А. В. Окорочкова такая информация, не сказано, но она совершенно не соответствует истине.

К началу войны с Германией в 1939 г., в Польше было около пяти русских гимназий, в том числе в Варшаве и Бресте и значительное число русских начальных школ. В Бессарабии тоже в 1920-1930-х годах были русские школы. К сожалению, подробности мне не известны.

Составитель и главный редактор сборника “Эмиграция и репатриация в России” А. А. Бондарев, желая в предисловии раскрыть, “что вкладывают авторы этой книги в понятия “эмиграция” и “репатриация”, начинает с определения В. И. Даля (2-е издание 1880-1882): “Эмиграция — выселение, высел, переселение, выход на чужбину, в новое отечество”. Отмечая, что спустя 89 лет С. И. Ожегов в своем словаре (4-е издание, 1960) дает несколько иное толкование слову “эмиграция”:

“Вынужденное или добровольное переселение из своего отечества в другую страну по политическим, экономическим или иным причинам”. А. А. Бондарев кончает свои рассуждения утверждением, что “смысловые же определения понятий “эмигрант” в наше время еще более размыты. Для одних “эмигрант” — это предприниматель, искатель счастья и приключений, для других это неудачник, спасающийся бегством от своей же собственной жизни, есть и такие, которые считают эмигрантов просто “предателями родины”.

Хочется спросить А. А. Бондарева, — какое же он сам значение вкладывает в слово “эмиграция”?

В 1920-х годах было принято считать, что Русское Зарубежье состоит из эмигрантов (тех, кто боролся с большевизмом), из беженцев (покинувших Россию боясь за свою жизнь), и из национальных меньшинств, своих родных мест не покинувших, но оказавшихся в Зарубежье в силу изменения государственных границ. Тех, кто ехал из России в Америку на заработки, в отличие от политических эмигрантов, я бы назвал иммигрантами, каковыми их рассматривает американская Служба Иммиграции и Натурализации.

Р. ПОЛЧАНИНОВ

БОГ, МЫ И ЖИВОТНЫЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ РАССКАЗ ВЛАДЫКИ СЕРАФИМА (ДУЛГОВА) О ПРЕКРАСНОМ ТВОРЕНИИ БОЖЬИМ — ЖИВОТНОМ МИРЕ

Сотворение всего *видимого и невидимого, как учит наша Церковь — это акт Всей Святой Троицы: Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа.*

Но в четвертом веке возникло арианство, которое говорило, что Господь наш Иисус Христос не только не творил весь мир, но и Сам является, в какой-то момент времени, творением Бога Отца.

Святые Отцы собравшиеся на Первом Вселенском Соборе, признали это учение ложным и составили тот Символ Веры, который мы слышим за каждой литургией. Они не внесли ничего нового, просто зафиксировали в удобной и краткой форме извечное учение Православной Церкви.

Десятого июня 2000 года, в день памяти этих Святых Отцов, в Леснинском монастыре состоялся Общественный съезд, на котором Архиепископ Серафим Брюссельский и Западно-Европейский прочитал беседу о животном мире — *Бог, мы и животные.*

Кто и как творил Животных, а потом Человека и какая между ними имеется связь? Есть ли у животных душа? Всегда ли были некоторые из них кровожадными? Получила ли тварь спокойное житие, или, по словам Апостола Павла, она подверглась суете (порче) вследствие греха Человека (*Ты, Человек терпишь сам за себя, а тварь за тебя терпит* — Святитель Иоанн Златоуст)? И почему, даже теперь, дикие и кровожадные животные вдруг становятся кроткими, доверчивыми и послушными в присутствии праведников, и до них Христа, когда Он был *со зверями* сорок дней в пустыне? Как вошел весь животный мир, да еще *по паре*, в Ноев Ковчег и существовал ли он вообще, как думают некоторые современные ученые?

Все эти, и другие вопросы, на которые отвечает Владыка Серафим в своей беседе, **проиллюстрированы многими уникальными кадрами из жизни животных.**

Этот видеофильм интересен не только для детей, но и для всех, кто любит животных, кто задумывается над некоторыми вопросами о Творении Божиим, а также и кому в голову не приходило, что такие вопросы могут быть.

Цена: 24 евро плюс 4 евро за пересылку. Имеется в системах NTSC, PAL, SECAM. Уплата принимается только в “травелер” чеках, или чеках “Кук”. Заказы направлять по адресу: ITHAQUE Films - 63, Rue de Courcelles - 75008 Paris-France.

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Батшев. “Власов” (Франкфурт на Майне, 2001).

Приятно читать книгу, где все (или, по меньшей мере, почти все) есть чистая правда. В наше время это редкость; и чем дальше, то больше. Особенно когда речь о Власове и о возглавлявшемся им движении, которых растленные советские недобитки Эрефии, всяческие прохановы и зюгановы, усерднейше поливают зловонной грязью.

Жаль, что этот первый том “литературного исследования” обрывается на самом интересном месте: когда генерал Власов попадает в плен и устанавливает первые контакты с немцами. Если автор будет рассказывать столь же честно и трезво, как в этой первой части, — можно ждать исчерпывающего изложения вещей, о коих пока мы имеем только весьма фрагментарные и неполные работы.

Данный труд, впрочем, предлагает нам отчасти больше, а отчасти и меньше, чем обещает его название. Он содержит не только биографию Власова, но и картину его времени, описание советского быта, повествование о начальных годах войны, о подготовке к ней с двух сторон, советской и немецкой, а также и о положении, создавшемся в оккупированной германскими войсками части России.

Зато, неизбежно, и жизнеописание самого Власова, истории его карьеры, посвящено лишь ограниченное количество из 484 страниц текста.

Основной тон коего определяется словами А. И. Солженицына, цитируемыми в прологе: “Эти люди, пережившие на своей шкуре 24 года коммунистического счастья, уже в 1941-м знали то, чего не знал еще никто в мире: что на всей планете и во всей истории не было режима более злого, кровавого и вместе с тем более лукаво-изворотливого, чем большевистский, самоназванный “советским”. Что ни по числу замученных, ни по вкоренчивости на долготу лет, ни по дальности замысла, ни сквозной унифицированной тоталитарностью не может сравниться с ним никакой земной режим, ни даже ученический гитлеровский, к тому времени затмивший Запад все глаза”.

Переходя непосредственно к содержанию, скажем, что “советскость” Андрея Андреевича Власова встает перед нами не столь уж категорической, как можно было бы подумать. Он был мобилизован в Красную Армию в 1919 году, а как человек с образованием (он закончил семинарию и один год учительского института) и, главное, умный и способный, стал быстро повышаться в чинах. Когда в 1938 году он был командирован в Китай, то, — в силу извилистой политики Кремля, — сотрудничал там больше с Гоминданом, чем с коммунистами. Да и ограничивалась его работа чисто военной сферой. Вступление же в компартию, — в 1930 году, — явилось, так или иначе, необходимым для продвижения по службе, да и просто для сохранения поста.

Любопытные детали: отец Власова, зажиточный крестья-

нин, только чудом избежавший раскулачивание, был заядлым монархистом, а его старший брат был расстрелян за участие в заговоре (жаль, что не находим уточнения, в каком именно?).

Парадоксы судьбы: именно Власов спас Москву от вступления туда немцев (что могло бы изменить результат всей войны...) и тем обеспечил победу большевиков — и свою собственную гибель!

Что до настроений в советской России, в годы перед войной, целиком согласимся с Батшевым, говорящим о них так: “Огромный заряд ненависти и гнева наполнял души двухсотмиллионного народа, но это были миллионы единиц, индивидов, в лучшем случае небольших групп, которые не находили путей к освобождению, к разрушению адской машины всеобщего угнетения и истребления. Выступления одиночек ни к чему не вели”.

И с такими его словами: “Сегодня рассказывают, что де, мол, жили в то время и ничего не слышали о массовых репрессиях. Как не слышали?” Да, конечно, те, кто так говорят, — просто лгут. И, о годах непосредственно перед столкновением с Германией: “У народной массы дело обстояло просто; главное — против кого — и ответ ясный: против своих угнетателей, а с кем — неважно, да и не верили казенной пропаганде”.

Выделим еще слова писателя о Жукове и ему подобных: “Очень скоро они показали, на что способны: заливать землю кровью собственного народа, шагать по трупам, не признавать ошибок, не уметь воевать и панически бояться расплаты за свое неумение”.

В целом же, как он и констатирует: “Армья не хотела воевать”.

Наиболее уязвимой частью книги является даваемая в ней картина эмиграции, основанная целиком на высказываниях солидаристов; сыгравших, это верно, важную роль в развитии власовского движения, — но роль далеко не во всем положительную.

А энтэсовцы, понятное дело, всех правых, — своих противников, — клеймят как реакционеров и сборище анекдотически глупых старых генералов.

Должен заметить, а *parte*, что встречал многих из этих генералов, — и не припомню из них ни одного глупого! Люди были, в основном, вполне культурные и осведомленные.

О существовании Имперского Союза, народных монархистов и других патриотических групп упоминается лишь мельком. Зато, правда, рассказано о доблестной роли Русского Корпуса на Балканах, — который и был как раз порождением правых кругов эмиграции, никак не связанным с подвигами нацмалычигов.

Интересен рассказ о беседах Бажанова с идеологами национал-социализма Лейббрандтом и Розенбергом. Он им сказал, что войну выиграет тот, кто обопрется на русский патриотизм; что и сбылось. Немцы, увы, сумели упустить шедшую к ним в руки выигрышную карту, и сами себя погубили. Хотя еще Шиллер (который был поумнее Гитлера!) говорил, что Россию можно победить только Россией.

Не будем придирааться к

мелким недостаткам прекрасной в основном книги. Отметим, между прочим, разумную транскрипцию китайских имен: Мао Тзе-Дун, Сун Куй, а не внедряемые теперь идиотские Мао Цзедун и пр.

Однако почему-то известная эмигрантская деятельница Вера Александровна Пирожкова названа Валентиной.

А германский посол в России и участник антигитлеровского заговора носил имя фон дер Шуленбург, а не фон Шуленбург.

Вот более серьезный промах все же не обойдем молчанием: крупный советский агент (и доныне счастливо живущий на Западе), подвизавшийся сперва у немцев, потом последовательно у англичан и американцев, несколько раз упомянут с полным сочувствием. Правда, эту ошибку делал прежде и Солженицын. Нельзя не пожалеть о такой ошибке; на руках у этого Иуды много налипло крови борцов против коммунизма.

J. Whyte. “Uther” (New York, 2001).

Если надо в двух словах охарактеризовать школу современно-американского исторического романа, скажем: они очень длинные и смертельно скучные.

Тогда как в Англии, напротив, еще недавно были такие замечательные в этой области писательницы как Нора Лофтс и Маргарет Ирвин.

Девятьсот шестнадцать (!) страниц разбираемой книги трактуют об эпохе V века в Британии (она заканчивается рождением Артура).

Цикл легенд о короле Артуре и о рыцарях круглого стола дошел до нас в передаче гораздо более поздних средневековых авторов, — первые сохранившиеся тексты относятся к XII веку.

Понятно, что эти рассказы, — увлекательные и высоко поэтические, — окрашены духом иного времени, идеалами и нравами рыцарства. Но очевидно было в них изначально нечто, что очаровало средневековую эпоху, — и надолго! Тассо и Ариосто, Сервантес и Шекспир вдохновлялись почерпнутыми из этого эпоса мотивами.

Уайт ставит себе иную задачу: депозитизировать и демифологизировать историю короля Артура, о котором историки осторожно признают лишь то, что он существовал, и был кельтским вождем, борющимся против вторжения англосаксов.

Война между ними велась с крайней свирепостью, ибо британские кельты были христианами, а их враги язычниками, у британцев была уже высокая, перенятая у римлян культура, а их противники являлись совершенно дикими варварами.

Неизвестно зачем и почему, американский писатель кельтов рисует вовсе иначе, — противопоставляя им пребывавшие еще в те годы на территории нынешней Англии остатки латинских легионов.

Он со специальной настойчивостью останавливается на римских банях и водопроводах и на якобы крайней нечистоплотности коренного населения.

Непонятно, откуда он сие последнее берет? Вроде бы никакие свидетельства о том не говорят.

Напротив даже, летописи упоминают, например, что в древнем Уэльсе гостям издавна всегда первым делом помогали умыться.

Кельты жили, в основном, в странах с умеренным климатом, с изобильными реками, озерами и источниками. В которых постоянно купались, — о чем, вопреки своей концепции, сам Уайт многократно рассказывает.

Вообще, странно — но типично в своем роде! — что теперешние представители буржуазной англосаксонской цивилизации склонны оценивать степень культурности других народов с той точки зрения, принимали ли они ежедневно душ! А есть ведь и иные критерии... Совсем уж несправедливо утверждение, настойчиво подчеркнутое в романе, будто кельты были народом мрачным, не умевшим веселиться! Наоборот, их саги, их поэмы постоянно описывают пиры, на коих порою:

Сто арф звучало,
И пламенело сто дубов,
и способность к бесшабашной радости явственно сохранилась у их потомков, будь то в Ирландии, Шотландии или Уэльсе.

Кельты во всяком случае, были племенем, одаренным чрезвычайными способностями к поэзии, музыке и художественным работам. Когда речь об их истории, сразу упоминаются неизменно арфа, барды, изящно обработанные кубки и оружие.

“Утер” дает нам не такую картину, а образы беспросветной свирепости во всех жизненных отношениях. Сильно нажимая на человеческие жертвоприношения, каковы и впрямь существовали у друидов, — но в далекую по сравнению с описываемой им эпохой.

Некоторые его выдумки вовсе уж удивляют: он изображает римлянином Мерлина, — фигуру, безусловно, возникшую из чисто кельтских мифов (валлийское имя этого волшебника было *Mirddin*).

Ну да ладно, признаем правом литератора фантазировать как он захочет!

Беда в том, что перед нами повествование нудное, монотонное и несимпатичное. Изложенное мертвым, деревянным языком. Который, с грехом пополам, можно бы простить историку, — но никак уж не романисту!

Рассказ о произвольно измышленных событиях оживает описанием кровавых и порою непристойных (но абсолютно неинтересных) эпизодов.

Сочувствие к центральному герою быстро угасает перед описанием его развратных действий; многие другие персонажи даны просто как чудовища.

Опять-таки, кабы это строилось на доказуемых фактах! А уже если они сплошь воображаемые, — то мы решительно предпочитаем легенды Круглого Стола как они до нас дошли! В них, впрочем, тоже крови и страданий довольно, — но поданы-то по другому...

А оклеветанные Уайтом кельты, как мы знаем, во второй раз еще оплодотворили европейскую литературу песнями Оссиана, нашедшими свой живой отклик, в том числе, и в нашей поэзии.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЕРУЮЩИЙ В КОМФОРТ

Нам пишут из Москвы:

“Русь Православная” отметила, что в последнее время некоторые средства массовой информации и деятели Московской Патриархии “прикладывают буквально титанические усилия, чтобы сформировать в нашем воображении образ “православно-го” президента Путина. Однако не совсем понятно как такой “православный” мог публично отречься от Христа”.

Во время визита в США Путин дал интервью телекомпании Си-Эн-Эн. Ведущий программы, Ларри Кинг спросил его следующее: “Вы крещены? Вы верующий? Каков ваш взгляд на религию?”

И вот, что ответил “православный президент”: “Я верю в человека. Я верю в его добрые помыслы. Я верю, что все мы пришли для того, чтобы творить добро. И самое главное, чего мы добьемся таким образом, мы добьемся комфорта”.

Комментируя интервью, “Русь Православная” написала, что “рассуждать о комфорте в ответ на вопрос о вере звучит просто чудовищно!”

В ИНТЕРЕСАХ ВЛАСТИ

Нам пишут из СПб:

Под заглавием “Власовский десант на Неве” коммунистическая газета “Советская Россия” посвятила репортаж посещению Питера начальником Русского-Обще-Воинского Союза, капитаном РОА В. Н. Бутковым, ныне покойным.

Отозвавшись о В. Н. Буткове крайне неприязненно, газета взяла интервью у близкого друга руководства кадетских зарубежных объединений, “нахимовца”, контр-адмирала Н. Н. Малова и упрекнула его в том, что в 1998 году он принимал в Нахимовском Училище группу выпускников зарубежных кадетских корпусов, в их числе и власовца Буткова.

Н. Н. Малов заверил “Советскую Россию”, что он не знал о служении Буткова в рядах Русской Освободительной Армии и поспешил от него отмежеваться: “Мы, наша сторона, заявляем однозначно, что Власов — это предатель”.

По мнению лиц, близких к Русскому Обще-Воинскому Союзу, публикация в “Советской России” лишней раз подтверждает, что кадетско-суворовско-нахимовская дружба полностью соот-

ветствует официальной политике Путина — “рассматривать историю, как единое целое”; а со стороны кадетского руководства является чистейшим сменевеховством. Бывших зарубежных кадет используют — как и всегда использовали всех сменевеховцев — в интересах правящей антинациональной верхушки.

БИЛЛИ ГРЭМ

Нам пишут из Майами:

Известный американский проповедник, 83-летний Билли Грэм извинился за антиеврейское высказывание, допущенное им в разговоре с президентом Никсоном в 1972 году. Тогда Грэм говорил о большом количестве евреев в средствах массовой информации, что, как он подчеркнул, разрушает страну.

“У меня никогда не было таких чувств по отношению к какой-либо группе людей, в особенности к евреям, — говорится в заявлении Грэма. — У меня их нет и сейчас. Я прошу у еврейской общины взвесить все мои действия в пользу евреев, которые, надеюсь, затмевают то неудачное высказывание”.

Запись злополучного разговора включена в 500-часовую стенограмму Белого Дома в период правления Никсона. Обнародованную Национальным Архивом. Большинство стенограмм относится к 1972 году.

В тот день Грэм, евангелист-баптист с юга США, выразил недовольство доминированием

евреев в прессе.

“Эту монополию нужно разрушить, чтобы страна не потеряла крах”, — сказал Грэм, соглашаясь с аналогичными высказываниями Никсона.

“АЛЬ КАИДА” И РОССИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Террористическая сеть “Аль Каида”, действовавшая до недавнего времени из Афганистана, поддерживала связи с террористами в России. Об этом отчасти говорят свидетельства, собранные репортерами американской газеты “Нью Йорк Таймс” на местах бывшей дислокации боевиков на афганской территории. Среди документов — написанное от руки письмо неустановленного россиянина лично Осаме бен Ладену, где говорится, что некая группировка “нуждается в подготовке к двум терактам в России”. Русский язык, показывает расследование, был одним из множества языков, на которых общались и составляли записи последователи режима “Талибан” и сети “Аль-Каида”. Всего газете удалось собрать более 5 тысяч страниц — от инструкций по подрывному делу и шпионажу до списков необходимых продуктов питания.

Значительным было присутствие в афганских лагерях выходцев из Узбекистана и Таджикистана. В программу этих людей, судя по документам, входит установление исламского режима в Узбекистане, а также объедине-

ние Центральной Азии и китайского Синьцзяна с преобладающим мусульманским населением в единое исламское государство Туркестан. О необходимости после подготовки перейти к “практическому джихаду” для достижения этой цели говорится, в частности, в листовке, найденной в бывшей штаб-квартире Исламского Движения Узбекистана в городе Мазари-Шариф.

ПАМЯТНИК ЧЕКИСТУ

Нам пишут из СПб:

В ответ на обращение Русского Обще-Воинского Союза и других патриотических организаций к Министерству Культуры РФ с требованием удалить памятник Дзержинскому на Шпалерной улице, власти ответили следующее:

“На сегодняшний день памятник Ф. Э. Дзержинскому — значимое для города художественное произведение, характерное для определенного периода 300-летней истории Санкт Петербурга. Сохранение исторической памяти — неотъемлемая черта петербургской культуры, и нарушать традицию уважительного отношения к прошлому мы считаем нецелесообразным”.

Оговорка “на сегодняшний день” — прозрачно намекает на невозможность убрать памятник обер-чекисту, когда чекист же находится у кормила власти.

СЕЙЧАС И ПРИ ЦАРЕ

Нам пишут из Москвы:

В интервью газете “Аргументы и Факты” Анатолий Приставкин, автор трехтомного исследования на криминальную тему “Долина смертной тени”, отметил, что опасность физического нападения на улице “исходит не только от преступников, рецидивистов. Она исходит почти от каждого человека, потому что наш мир стал фантастически жесток. Здесь не на кого рассчитывать, если на тебя нападут. Никто не повернется и не вступится. А милиция наша стала пугалом для населения, потому что защищает не слабого, а того кто заплатит. Она коррумпирована до предела”.

Приставкин подчеркнул однако, что не всегда было так: “Я могу сослаться на Толстого, который протестовал против смертной казни и вместе с тем, не подвергаясь насилию, спокойно гулял по Москве и общался с людьми. Могу сослаться на царские тюрьмы, в которых было 140 тысяч заключенных — в отличие от миллиона на сегодняшний день”.

НЕНУЖНЫЕ “ИМПЕРЦАМ” ОСТРОВА?

Не имею ни малейшего желания присоединиться к призыву Б. Туrowsкого в бюллетене “Имперец” отдать японцам Курилы. Понятие “империя” подразумевает собирание земель, а не раздачу их ради ублажения чужеземных appetитов; поэтому непонятно, почему бюллетень “Имперец” тиражирует мнение созвучное с мнением разбирателей русской земли.

Курильские острова — наша русская земля; открыты они были русскими мореплавателями и принадлежат России по праву. Никакого союза с Японией нельзя достичь никакой ценой, ибо с давних пор эта страна является покорным орудием Запада, и урезонить аппетит соседки может только военная мощь России. Еще Император Александр III предупреждал, что у России нет друзей, а есть только два верных союзника: свои армия и флот.

Миллионы людей собирали по всей стране подписи против помышлений сдачи Курил японцам; десятки тысяч ходили на демонстрации под девизом: “Японцам и чухонцам — ни пяди русской земли!” В народе есть четкое понимание, что негоже разбазаривать земли, собранные предками. Михаил Васильевич Ломоносов писал:

**Герою молвил тут герой:
“Не тщетен подвиг мой и твой,
Не тщетно наш народ трудился,
Чтоб россов целый свет страшился
Чрез нас предел наш стал широк
На север, запад и восток...”**

Разбиратели же русской земли стремятся, чтобы предел наш стал узок... Что же касается призыва сдать Курилы японцам, то только лишь граф Полусахалинский “его скрепил бы подписью своей”.

Москва

Сергей Шарапов